

Поздно вечером вокруг надгробия на кладбище стояли фигуры в черных одеждах. Все они стояли вокруг него с раскрытыми зонтами, защищаясь от проливного дождя.

Настроение было печальным и торжественным, они молча скорбели. Одна за другой фигуры отступали и уходили. Очень скоро там осталась стоять только одна фигура.

Эта фигура была заметно меньше остальных, ушедших ранее, и у нее не было зонтика, чтобы защитить себя.

Раздался раскат грома, и в небе сверкнула молния. Мгновенная вспышка молнии дала достаточно света, чтобы осветить фигуру.

Это был мальчик лет двенадцати. Он был одет в черный плащ до колен и сапоги того же цвета. Он позволил дождю одолеть себя, скрывая слезы, которые текли из его глаз с той же интенсивностью, что и ливень над ним.

- Почему... почему...

Его детские крики были не более чем шепотом под дождем.

- Почему это случилось!!! - кричал он, страдая, обращаясь к небесам, и теперь было видно его опустошенное выражение лица.

Словно насмехаясь над ним, по небу пронеслась дуга молнии, проливая достаточно света,

чтобы стало видно имя на надгробии.

“Здесь лежит Асами Макото. Любящая мать” – гласила надпись.

Неподалеку за ним находилось такое же надгробие, которое также добавляло ему мучений.

“Здесь лежит Синдзи Макото. Старший брат” – гласила вторая надпись.

Не в силах больше с этим справиться, он упал на колени и зарыдал от души. Его крики заглушал шум дождя, который, казалось, плакал вместе с ним. В разгар своего душевного срыва он чуть не пропустил электронный звук, раздавшийся у него в голове.

[Поздравляем хозяина с успешным связыванием с Системой шаблонов Учиха]

– ...Какого черта... – успел произнести он, когда его веки начали тяжелеть.

Он попытался удержать глаза открытыми, но его и без того ослабленное психическое состояние сделало это еще более трудной задачей.

Ко всему добавилась внезапная сонливость, и он ничего не мог сделать, поддавшись темноте.

--

Двенадцать лет назад в одной из больниц Токио у матери-одиночки родился Макото Сора.

Его мать, Макото Асами, была несказанно рада его рождению. Было много осложнений, из-за которых казалось, что операция будет неудачной, но он родился здоровым.

Ее старший сын, Макото Синдзи, также был рад услышать о рождении младшего брата. Но они не знали, что ребенок отнюдь не был нормальным.

Макото Сора был когда-то одиноким сиротой, который умер, не дожив до пятнадцати лет, но теперь переродился. Хотя он не понимал, как и почему это произошло, его это не волновало. Его волновал лишь тот факт, что у него появился второй шанс на жизнь с настоящими родителями.

Только когда ему исполнилось пять лет, он понял, что этот мир ненормален. Это был единственный вывод, который он смог сделать, когда увидел в новостях передачу о человеке в трико, летящем по небу.

Его мысль укрепилась, когда он слышал название "Готэм". Любой, у кого был мозг, мог догадаться, что происходит. Он переродился в вымышленное произведение!

Сначала он был обеспокоен. Вопросы о том, как он выживет в таком опасном мире, часто приходили ему в голову. Насколько он знал, у него не было никаких способностей или магии, так что он был обычным человеком.

После долгих раздумий он отбросил все эти заботы. Так называемые супергерои могли справиться с этим. В конце концов, хорошие парни всегда побеждали, так что не было необходимости паниковать, пока он оставался чист.

В этот момент реальность поразила его до глубины души. Его брат Синдзи, который был старше его на десять лет, погиб во время прохождения военного обучения. Он уже мечтал служить в вооруженных силах ООН, поэтому мать организовала их переезд в Нью-Йорк.

Через год после поступления он погиб. По их словам, это был несчастный случай на тренировке. Поскольку матери и сыну Макото отказались сообщить все подробности, им оставалось только рыдать от боли.

После этого они переехали обратно в Токио. Они не знали, как жить дальше, но им это удавалось.

Асами работала в детской больнице, поэтому у нее было достаточно денег, чтобы содержать их обоих. Мать Соры записала его на курсы самообороны, чтобы он мог выплеснуть свою внутреннюю боль.

Это сработало... но сработало слишком хорошо. Он хорошо выплескивал свою боль, но это означало, что он был очень жесток в поединках. Он не тянул с ударами ни по какой причине.

Конечно, ему потребовалось некоторое время, чтобы достичь высокого уровня, но все равно это было впечатляюще.

Когда ему исполнилось одиннадцать лет, его исключили из программы после того, как он нанес несколько переломов в одном из спаррингов, который зашел слишком далеко.

Асами изо всех сил старалась поддержать своего ребенка, хотя и сама нуждалась в поддержке. Они были единственными, кто поддерживал друг друга в этом мире, и они взяли себя в руки.

Так было до тех пор, пока жизнь не нанесла новый удар. Год спустя, возвращаясь с работы, Асами попала под перекрестный огонь между враждующими бандами.

Полиция и медики не успели вовремя. К тому времени, когда ее доставили в больницу, она была мертва.

В этот момент к Соре пришло очень болезненное осознание. Если ты не пытаешься ничего изменить, это не значит, что жизнь не ударит тебя по лицу.

Ее похоронили рядом с сыном в Токио. Похороны были короткими, и на них присутствовали только друзья матери с работы.

Хотя все они пришли оплакивать одного и того же человека, это не означало, что чувствовали ту же боль, что и ее сын. Они просто ушли, оставив двенадцатилетнего ребенка наедине с его эмоциями.

Черные глаза медленно и устало открылись; казалось, они ни на чем не фокусировались. Судя по мягкому материалу под ними, владелец понял, что лежит на кровати. Оглядевшись, Сора обнаружил, что находится в помещении; похоже, больничной палате.

Он медленно сел, воспоминания предыдущей ночи нахлынули на него как удар грузовика.

“О, точно. Я вспомнил. Я снова один...”

Он схватился за голову от боли, слезы навернулись на глаза.

Ему удалось сдержать их, так как боль в голове немного утихла. Боль от воспоминаний была свежей и довольно мучительной. Еще более мучительными были гнев и ненависть, бурлившие в нем. Он собрал достаточно сил, чтобы подняться с кровати.

Он поплелся к раковине в ванной, чтобы остыть. Включив кран, он зачерпнул изрядное количество воды и плеснул ее себе на лицо. Он повторял это несколько раз, пока его тело немного не остыло.

Хотя теперь он был немного спокоен, его тело все еще дрожало. Он вытер лицо полотенцем, которое лежало рядом. Когда он собирался выйти из ванной, он прошел мимо зеркала и замер на месте, но замер не из-за того, что оно там висело, конечно. То, что он увидел в зеркале, потрясло его до глубины души.

"Что, черт возьми, произошло?!..." – потрясенно подумал он.

<http://tl.rulate.ru/book/75873/2277122>